

Надежда НАДЕЖДИНА,

народная артистка
РСФСР

ПРОДОЛЖАЕМ
обсуждение
проблем создания об-
разов героев-совре-
менников. Ниже публикуется статья народной артистки
РСФСР Н. Надеждиной. Следующее слово будет пре-
доставлено народному артисту СССР Б. Платонову
(г. Минск).

«ВСЕ ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА, ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА» — это звучит, как крылатая песня, прославляющая гений человека, человека-творца! Эти слова из проекта Программы Коммунистической партии Советского Союза дошли до глубины сердца, заставили по-новому взглянуть на мир, на людей, на себя, многое пересмотреть, продумать, определить свое место в общем строю. Жизнь показалась ярче, нужнее и богаче.

Творить так, чтобы искусство служило «источником радости и вдохновения для миллионов людей», развивало в них качества строителей нового мира. На выполнение этой грандиозной и почетной задачи направлены сейчас все наши творческие устремления. Как передать средствами своего искусства всю красоту и величие подвигов советского человека, воспеть героев нашего времени — вот вопросы, которые не могут оставить равнодушными. Разговор о современности в искусстве — это разговор о главном: о воплощении образов героев и событий наших дней. Я полностью присоединяюсь к положениям статьи критика Н. Пашкевича «Герой большой и герой маленький», в которой он, возражая кинодраматургу Е. Габриловичу, пишет, что «советские люди не только живут мечтой о прекрасном будущем и борьбой за него, они пользуются реальными благами новой жизни... Разве не долг советского искусства показать крупным планом наши достижения, с гордостью противопоставляя полные жизненной радости произведения, возникшие на почве живой действительности, тому реализму безнадежной мечты и разбитых иллюзий, которым питается лишенное оптимизма буржуазное искусство Запада?».

Это противопоставление совершенно верно. Я много раз убеждалась в этом во время своих зарубежных поездок. В недавних гастрольных ансamble «Березка» по Италии мы невольно стали участниками международного фестиваля «Двух миров» в г. Сполето. Я говорю «невольно», так как в фестивале могли принять участие труппы или солисты, имеющие в своей программе только «ультрасовременные» по форме и теме произведения, а мы не претендовали на это «ультра». «Гвоздем» его должен был явиться «Балет XX века» брюссельской балетной труппы под руководством Мориса Бежара. Их постановки — «Симфония одинокого человека», «Весна священная» и другие, посвященные темам одиночества, безысходности, проповеди эротики и пессимизма, казались участникам фестиваля самыми современными. И тем более неожиданным для них явился успех «несовременной» по их мнению «Березки», и полный провал «Балета XX века». На следующий день пресса писала, что главный театр города «был свидетелем настоящего триумфа ансамбля русских плясок. Это было художественно-первоклассным представлением, полным грации и поэзии, совершенно противоположным «Балету XX века». Это выступление было, несомненно, самым убеждающим и обворожительным из всего, что мы видели на фестивале. Мы были тронуты этой поэзией, чистотой, грацией, которых давно не видели в театрах Италии. Мы считаем высоко воспитательным это выступление, молодые зрители могут получить много полезного».

Итальянские газеты подчеркивали, что «Березка» достигает выражения простых, чистых чувств, на которых зиждется жизнелюбие и веселье молодежи, когда она не охвачена проблемами одиночества, тоски, скуки, присущим нашему обществу. Те же самые участники фестиваля, которые утверждали, что «Березка» не может «внести ноту оригинальности и новостности», вынуждены были признать, что подлинный дух времени раскрывает советский ансамбль русского танца.

Я далека от мысли принимать все эти похвалы только на счет нашего коллектива. Дело в другом: зарубежный зритель остро чувствует душевную силу, оптимизм, идейную глубину нашего искусства. Он справедливо видит в нас, советских артистах, посланцев мира и дружбы.

Как правило, после наших концертов зрители поднимались со своих мест и стоя скандировали: «Мир! Дружба!». В Базеле после концерта нашего ансамбля студенты, рабочие, интеллигенты, молодые и старые, охваченные единым порывом, запели Гимн демократической молодежи. Со всех сторон раздавались возгласы: «Да здравствует дружба! Да здравствует мир!». Студенты Каирского университета, после того как опустился занавес, долго вызывали артистов и кричали о том, что они хотят мира и дружбы.

Характерно, что, восхищаясь советскими танцевальными ансамблями, зарубежная общественность с горечью отмечает забвение национального танцевального творчества своих стран. Американская пресса писала: «У нас не могут появиться такие коллективы, как ансамбль Моисеева или «Березка», мы потеряли свой фольклор». Этот же вопрос волновал англичан. Во время наших выступлений в Италии многие газеты высказывались за необходимость возрождения и сохранения национальных традиций танца Италии.

Читая горькие сетования прессы в буржуазных странах на то, что они потеряли фольклор своего народа, я всегда с гордостью думала о нашей стране, где народное творчество получило бескрайний простор для своего развития, где оно является предметом пристального внимания, тщательного изучения. Да, народная песня, музыка, танец стали важнейшей составной частью советской художественной культуры. Наша хореография, в частности, давно уже немыслима без прочнейших связей с народным танцевальным творчеством. Связи

эти широкие и многообразные, и потому, мне кажется, как ни значительны успехи советских хореографических ансамблей народного плана, перед нами все же стоит и немало нерешенных проблем, которые имеют большой общественный интерес.

Русский народный танец самобытен, богат, разнообразен. На основе русского танцевального фольклора создано неисчислимо количество художественных произведений и в профессиональном искусстве, и в художественной самодеятельности. Среди них немало подлинных шедевров. Достижения велики. Это бесспорно. Но нас волнуют судьбы народного искусства, перспективы его развития. Сейчас, озаренные светом грядущего, обретая новую энергию, мы как будто яснее увидели не только наши успехи, но и ощутили препятствия, мешающие нам двигаться вперед.

Песенное народное творчество собирает и изучает ряд организаций: фольклорный кабинет Московской консерватории имени П. И. Чайковского, Институт этнографии Академии наук СССР, Институт истории искусства, государственные русские народные хоры. В этих учреждениях хранятся в магнитофонных лентах и нотных записях несметные богатства музыкального творчества русского народа. Эти богатства, ежегодно пополняемые, широко доступны композиторам, хормейстерам, дирижерам, издательствам. На их основе создаются произведения искусства, издаются сборники, пишутся научные труды и диссертации. Музыкальное народное творчество и профессиональное искусство непрерывно взаимообогащаются, что способствует плодотворному развитию народной музыки.

Но ведь в народе песня и танец неразрывны. И внимание к ним должно быть равным. Я предвижу естественное удивление — разве танцем не занимаются? А многочисленные ансамбли? А художественная самодеятельность? Да! Русское народное танцевальное творчество настолько богато, что длительное время хореографы собирали его россыпи, лежащие на поверхности. Но в последнее время стало заметно, как истощается этот «подножный корм», как ослеп хореографов все более теряют самобытность, становятся серыми, безликими. И не удивительно. До сего времени у нас нет такой организации, которая занималась бы сбором, изучением, исследованием русского народного танца. В результате хореографы, создающие свои произведения на основе русского танцевального фольклора (а их целая армия), не имеют фонда записей этого фольклора. Балетмейстеры не имеют возможности выезжать в село с целью собирания и записи народного танца. Если отдельные мастера и занимаются изучением народных танцев, то это происходит от случая к случаю, в связи с подготовкой собственных программ. Эта капля в море не спасает положения, не может заменить необходимости создания специальной организации, изучающей, концентрирующей в своих фондах лучшие образцы танцевального фольклора.

Недостаточное знание традиций русского танца приводит к дискуссионности многих вопросов, к пониманию его характерных черт лишь по чисто внешним признакам. Я видела русские женские танцы, исполняемые в длинных сарафанах в медленном плавном темпе. Они были полны благородства, целомудрия и красоты, создавая идеальный образ русской женщины. «Знатоки» квалифицировали этот танец как «старинный», не соответствующий современности по темпу и по костюмам. И в то же время не вызвали никаких сомнений так называемые «молодежные» танцы, с чертами грубой бытовщины и безвкусицы, которые по своему духу противоречили и характеру современной молодежи, и русским танцевальным традициям. Кто прав в данном случае? На мой взгляд, эти «молодежные», псевдосовременные танцы: создают ложное представление о современном русском человеке. Почему же они появляются? Корень зла в том же — в отсутствии глубокого знания русской народной танцевальной культуры у создателей данной «продукции» и у тех, кто призван квалифицировать эту «продукцию».

Народное творчество находится сейчас на новой ступени своего развития. Народ создает фольклор социалистической эпохи, в котором отражаются новые характеры, взаимоотношения людей. Появились новые формы, новые выразительные средства. Но всею не тянутся к солнцу не только молодые побегу знаков, но и сорная трава. Для того чтобы отличить их друг от друга и вовремя вырвать сорняки, опять-таки нужен знающий глаз и опытная рука.

Накопилась масса актуальнейших вопросов, касающихся народного творчества, от решения которых зависит его плодотворное развитие. Ежедневно мы машинально читаем на афишах о выступлениях народных хоров, народных танцевальных ансамблей, не вдумываясь в значение термина «народный». Какой смысл вбирает это понятие теперь в нашем обществе, строящем коммунизм? Оно требует новой эстетической формулы. Неясность в этом вопросе приводит к тому, что многое примитивное, простое, грубовато-бытовое выдается за народное.

Отсутствие теоретических знаний мешает нам правильно разбираться в явлениях народного искусства, правильно квалифицировать создаваемые произведения.

Художнику недостаточно только обладать интуицией, нужен огромный запас разносторонних знаний и в первую очередь глубокое знание традиций, законов своего родного искусства.

Вопросы дальнейшего развития народного танца на первый взгляд могут показаться сравнительно второстепенными, но я глубоко убеждена, что это не так. Искусство все больше входит в быт каждой семьи, каждого советского человека. Искусство украшает, облагораживает жизнь. Нет праздника или торжества в квартире или на стадионе, где бы не участвовал танец. Чем веселее праздник, тем больше танца. И не случайно в наше время их рождается так много.

Народные фестивали, олимпиады, смотры, праздники песни и танца, праздники урожая — замечательная для этого почва и стимул. Но нужно, чтобы танцы создавал сам народ, а не несколько присяжных балетмейстеров, разъезжающих по стране. За последние годы повелась порочная, на мой взгляд, практика. Как только в области или районе намечается какое-то событие, требующее танцев, туда командировается, обычно из Москвы, балетмейстер. Сжатые сроки командировки не дают ему возможности изучить особенности местной танцевальной культуры, он ставит танец, основываясь на запасе собственных, подчас не очень обширных знаний. По сути дела, своими постановками он подменяет народное творчество. И это тем более странно теперь, когда культура народа неизмеримо выросла.

Фантазия народа неиссякаема. Фантазия одного человека ограничена. Но если будет творить народ — будет развиваться традиция народного творчества, умножаться художественные ценности. При творчестве же нескольких балетмейстеров народный танец заглохнет. Его подменяют варианты произведений нескольких профессионалов, которые в копиях разойдутся по стране. Такая практика поведет к обеднению народного творчества, ему останется удел исполнителства. Профессиональное искусство потеряет источник своего обогащения, свою основу. Будет говорить народ — нескончаемым станет процесс взаимовлияния, взаимообогащения профессионального искусства и народного творчества. Искусство строителей коммунизма — искусство бесконечно разнообразное, многогранное, полнокровное. Мы должны работать так, чтобы радость художественного творчества стала достоянием широчайших масс народа, а профессиональное искусство — надежным, верным рулем могучей стихии самодеятельности. Мы должны творить так, чтобы наше искусство могло служить для миллионов людей «средством их идейного обогащения и нравственного воспитания», творить так, чтобы

...в мускулы

усталые лилась
строющая

и бунтующая сила.

«Советская культура», 19 сентября 1961.